

Значение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности

Димитров Никифор Валериевич

Хабаровский государственный университет экономики и права

Стажер адвоката

Аннотация

Основные функции гражданско-правовой ответственности – штрафная и компенсационно-восстановительная. В статье исследуется, какую из функций в большей степени реализует такая форма ответственности, как компенсация морального вреда, а также вносятся предложения по совершенствованию института компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, гражданско-правовая ответственность, физические страдания, нематериальные блага

The value of compensation for moral damage as a form civil liability

Dimitrov Nikifor Valerievich

Khabarovsk State University of Economics and Law

Trainee lawyer

Abstract

The main functions of civil liability are penalties and compensation-restitution. The article explores which of the functions to a greater extent implements this form of responsibility, such as compensation for moral harm, and proposals are made to improve the institution of compensation for moral harm.

Keywords: moral damage, compensation, civil liability, physical suffering, intangible goods

Любая из форм гражданско-правовой ответственности реализует в большей степени одну из двух функций – компенсационно-восстановительную, которая отражает правовую идею о необходимости восстановить прежнее положение нарушенных гражданско-правовых отношений, либо штрафную, цель которой – наказание правонарушителя.

Функциональное назначение такой формы ответственности, как компенсация морального вреда, исходя из её названия, должно заключаться, прежде всего, в реализации именно компенсационно-восстановительной функции. Так ли это на самом деле?

Бесспорно, что при причинении любого вреда возникает потребность устранить его, вернув всё в прежнее положение. Но если устранить имущественный вред можно довольно просто, используя математический подсчёт потерь по правилам, предусмотренным в ст.ст. 15 и 1082 ГК РФ,

применение норм которых должно приводить к полному восстановлению прежнего положения (это и означает слово «возмещение») (п. 2 ст. 393 ГК РФ), то с моральным вредом дело обстоит гораздо сложнее.

Любопытно, что ранее (до 1994 г.) в отношении морального вреда законодателем также использовалось слово «возмещение», которое было затем заменено словом «компенсация». Хотя данные термины и имеют смысловое сходство, их различие всё же представляется очевидным, хотя и не все исследователи с этим согласны [1, 22].

Итак, возмещение означает полное восстановление прежнего положения. Может ли такое произойти в случае причинения морального вреда, выражающегося в физических и нравственных страданиях, пережитых человеком? Очевидно, что нет. Так, С.А. Беляцкий писал, что «присуждение денежного эквивалента, способное устранить имущественный ущерб, не в состоянии погасить вред моральный. Орган человеческого тела – отрубленный, душевное спокойствие – отнятое, не покупаются и не продаются», поэтому, «строго говоря, моральный вред невозместим» [2, 17].

Невозместимость морального вреда подтверждается и предусмотренной в ст.ст. 151 и 1101 ГК РФ денежной формой компенсации, поскольку вряд ли законодатель призывает устранить нематериальные потери с помощью денег, когда речь идёт о нетождественных друг другу субстанциях.

Таким образом, термин «компенсация», употребляемый в ст.ст. 151 и 1099-1101 ГК РФ, возмещения, представляющего собой восстановление нарушенного права, означать не может.

Так в чём же тогда выражается компенсационно-восстановительная функция компенсации морального вреда?

В научной литературе можно встретить мнение, что она вполне может послужить цели сглаживания, смягчения страданий потерпевшего [3, 67]. Сглаживание страданий, как правило, предполагает их уменьшение, то есть восстановление прежнего положения, по крайней мере, в какой-то степени.

На первый взгляд, такое сглаживание – и есть проявление компенсационно-восстановительной функции ответственности. Но положительный результат никогда не гарантирован, поскольку потерпевшие могут остаться недовольными размером компенсации. Это особенно усугубляется небольшими размерами взыскиваемых судами на практике сумм компенсации морального вреда, что является предметом непрекращающегося обсуждения в среде юристов [4]. Если же положительный результат всё же возникает, то, вероятнее всего, своим появлением он обязан не столько самой компенсации, сколько чувству удовлетворения от восторжествовавшей справедливости, выразившейся в факте взыскания.

Всё вышесказанное подводит к выводу о том, что ни полного, ни частичного сглаживания нематериальных потерь с помощью денежных средств не может произойти. Выходит, что компенсация морального вреда обладает сходством с иными формами ответственности, выражающими

компенсационно-восстановительную функцию, с одной стороны, а с другой – неспособностью восстановить нарушенное, то есть полностью или даже частично возратить повреждённое благо в первоначальное состояние.

Из изложенного можно сделать вывод, что компенсационно-восстановительная функция несмотря на кажущуюся очевидность не является главной для компенсации морального вреда и, кроме того, имеет в её рамках какое-то иное содержание.

Так ли это на самом деле?

Если трудно с уверенностью утверждать о полном или частичном восстановлении повреждённой неимущественной сферы потерпевшего, то воздействие на имущественную сферу правонарушителя отрицать невозможно – уплачивая компенсацию, он несёт имущественное лишение, которое является проявлением штрафной функции гражданской ответственности. Таким образом, возникает логичная мысль, что компенсация морального вреда реализует всё же преимущественно штрафную функцию ответственности [5, 12]. Некоторые исследователи и вовсе возводят штрафную функцию в абсолют, предлагая рассматривать её как «социально приемлемую форму частной мести» [6].

Но есть некоторые нюансы, способные существенно изменить взгляд на компенсацию морального вреда. В первую очередь, это вопрос о презумпции наличия морального вреда в случае нарушения нематериальных благ. Прямо такая презумпция гражданским законодательством не закреплена, что можно вполне расценивать как недостаток правового регулирования, на который справедливо указывал ещё в 1997 году А.М. Эрделевский [7, 18] и который так и не был устранён за 20 лет. Тем не менее, на наличие такой презумпции непосредственно указывает норма права, которой предусмотрена возможность компенсации морального вреда в случае нарушения нематериальных благ, но при этом не допускается возможности компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав (кроме особых предусмотренных законом случаев).

Суды же фактически применяют такую презумпцию. Представляет в таком контексте интерес позиция Верховного суда РФ, в соответствии с которой «при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя» [8]. То есть суд предлагает, можно сказать, предполагать презумпцию причинения морального вреда при нарушении прав потребителя и исходить из неё при решении споров.

Если моральный вред всегда имеет место при нарушении нематериальных благ, и доказывать это обстоятельство не нужно, компенсация должна быть взыскана автоматически, без обсуждения этого вопроса в суде, подобно тому, как неустойка взыскивается без обсуждения вопроса о том, причинены ли нарушением убытки или нет.

Ещё один нюанс – способ определения размера компенсации. Право определять размер принадлежит суду на основании названных в ст.ст. 151 и

1101 ГК РФ критериев: характер и степень страданий потерпевшего, степень вины причинителя вреда, иные заслуживающие внимания обстоятельства, соображения разумности и справедливости.

Логично предположить, что в случае выхода на первый план компенсационно-восстановительной функции не должно быть иных критериев определения размера взыскиваемой суммы кроме характера и степени страданий потерпевшего. Но даже в этом случае назначить эквивалентный вреду размер компенсации, невозможно из-за неизмеримости страданий в каких-либо единицах, что предопределяется несоизмеримостью самих нематериальных благ в тех или иных единицах [9,12].

Закон же, как уже было сказано выше, требует учитывать также соображения разумности и справедливости, что также подкрепляет мысль о схожести с неустойкой. Кроме того, суд находится в условиях необходимости исходя из материального положения причинителя вреда назначить такой размер компенсации, чтобы её выплата могла реально состояться, то есть, чтобы судебное решение оказалось исполнимым.

Но наиболее интересным критерием, влияющим на размер компенсации, является степень вины причинителя вреда. Обычно в гражданском праве степень вины не влияет на размер ответственности именно в силу реализации компенсационно-восстановительной функции – вред должен быть возмещён в полном объёме независимо от степени вины. В этом принципиальное отличие гражданско-правовой ответственности от ответственности в отраслях публичного права, где наказание напрямую зависит от степени вины нарушителя.

Итак, основные факторы, позволяющие установить природу компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности, из вышесказанного можно выделить следующие.

Во-первых, презумпция наличия морального вреда при нарушении нематериальных благ, что обособляет право на компенсацию от доказывания факта наличия вреда.

Во-вторых, размер компенсации, который представляет собой условную величину и фактически не может быть эквивалентным самому вреду.

В-третьих, денежный характер компенсации, что влечёт заведомую невозможность восстановления нарушенного неимущественного блага.

В-четвёртых, зависимость размера компенсации от степени вины правонарушителя, что отражает желание законодателя наказать его путём негативного воздействия на его имущественную сферу.

Таким образом, компенсация морального вреда, хотя и представляется, в первую очередь, реализующей компенсационно-восстановительную функцию гражданско-правовой ответственности, фактически реализует именно штрафную функцию.

Так в чём же тогда проявляется компенсационно-восстановительная функция, задача которой в контексте компенсации морального вреда – воздействие на нематериальную сферу потерпевшего? Представляется, что,

прежде всего, эта функция выражается именно во взыскании данного штрафа в пользу потерпевшего, а также в индивидуальном его размере для каждого конкретного случая.

Учитывая, что на практике в большинстве случаев не реализуется ни одна из двух рассмотренных функций данной формы гражданско-правовой ответственности ввиду назначения судами минимальных размеров компенсации морального вреда, необходимо обеспечить возможность реальной защиты нематериальных благ через фактическую реализацию этих функций. Для этого необходимо, в первую очередь, усовершенствовать систему критериев определения размера компенсации с учётом именно функционального назначения института морального вреда. Кроме того, необходимо изменения подхода судов к данной категории дел, и свою роль в этом должен сыграть Верховный суд РФ. Здесь трудно не согласиться с распространённым в научной среде мнением о том, что для судов на уровне постановлений Пленума Верховного суда РФ следует определить некие ориентиры в сфере компенсации морального вреда, как это в своё время было сделано Высшим Арбитражным судом в отношении неустойки [10].

Подводя общий итог исследованию, необходимо отметить, что компенсация морального вреда является формой ответственности преимущественно штрафного характера, но вместе с тем, через реализацию штрафной функции осуществляется специфическая по своему содержанию компенсационно-восстановительная функция, заключающаяся в восстановлении справедливости на двух уровнях: на субъективном уровне самого потерпевшего и на уровне общественного сознания.

Библиографический список

1. Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 168 с.
2. Беляцкий С.А. морального (неимущественного) вреда. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2005. 64 с.
3. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права // Журнал российского права. 2015. №5. С. 59-73.
4. «Доколе?», или К вопросу о размере присуждаемого морального вреда... // Закон.ru URL: https://zakon.ru/blog/2014/12/26/dokole_ili_k_voprosu_o_razmere_prisuzhdaemogo_moralnogo_vreda (дата обращения: 26.04.2018).
5. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. 35 с.
6. Латыев А.К. К оправданию компенсации морального вреда // Закон.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2015/1/8/k_opravdaniyu_kompensacii_moralnogo_vreda

- (дата обращения 26.04.2018).
7. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: БЕК, 1997. 188 с.
 8. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28.06.2012 № 9 // Бюллетень ВС РФ. 2012 г. № 9.
 9. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М: Наука, 1985. 166 с.
 10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 22.12.2011 № 81 // Вестник ВАС РФ. 2012 г. № 2. с изм. и допол. в ред. от 24.03.2016.